

СЕРИЯ «ВОЛШЕБНАЯ ДОЛИНА»:

- 1. Я за Тобой**
2. Найди меня
3. Холодное сердце Хальгорда
4. Стальной цветок долины

Юлия Арниева

За Годом

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
А84

Арниева Ю.

А84 Я за Тобой / Ю. Арниева — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 302 с. — (Волшебная долина).

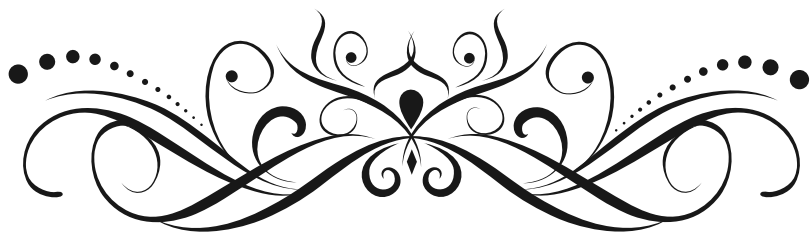
Уснуть в своей кровати, а проснуться в Средневековой Ирландии?
Неожиданный поворот!
Оказаться замужем за предателем?
Вообще «замечательно»!
Встать перед непростым выбором, последовать за мужем и покинуть
туат? Или остаться?..
Что ж, узнаем, было ли это верным решением...

Первая книга из цикла «Волшебная долина».

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-89999-9

© Юлия Арниева, текст, 2023
© Milaskes, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог

Сегодня третий день, как я очнулась здесь. Где «здесь» — так и не удалось выяснить. Комната, в которой мне «посчастливилось» открыть глаза, была небольшой, около шести квадратных метров. Окно, затянутое серой плёнкой под самым потолком, было крохотное, шириной в две ладони. Оно слабо пропускало свет, от этого комната с каменными неровными стенами выглядела мрачной. У одной из стен стоял сундук, на нём валялась чёрная тряпка. Я же лежала на комковатом шуршащем тюфяке, а под головой у меня была вонючая подушка из облезлой шкуры какого-то животного. Да и от меня не лучше несло: застарелым потом и, по-моему, мочой...

Фу... От жуткого запаха в первый день меня мучило, мне пришлось сдерживать рвотные позывы, из-за этого усилия голову простреливала нестерпимая боль. Во второй день стало чуть легче — рядом со мной поставили чашку с травяным отваром, и он хоть немного перебивал этот смрад. На третий день я привыкла и уже не так остро реагировала на витающий «аромат».

Встать и покинуть жуткое место тоже не могла. В первый день я попыталась, оказалось, это довольно сложно и очень больно. Голова закружилась, затылок немилосердно давило, меня повело в сторону кровати, а ноги от слабости тряслись. Поэтому я решила отлежаться и каждый день медленно, понемногу приподниматься, восстанавливаться.

За эти дни, что провела здесь, я видела только одного человека — служанку. Она не очень приветливая: не отвечала ни на один мой вопрос, быстро укладывала рядом со мной горячий камень, забирая остывший, меняла полный смердящий ночной горшок на пустой и не менее вонючий, а также два раза в день приносила жидкую похлёбку. Но сегодня вдруг раздобрилась и после того, как бухнула на сундук миску с неаппетитным варевом, сообщила: «Лекарь позволяет тебе подняться». Когда он успел сделать осмотр и проверить моё состояние, осталось для меня загадкой.

Покидать свой маленький, но безопасный мирок, было страшно, но оставаться в неведении было ещё страшнее. Собравшись с духом, я сползла с кровати, одёргивая подол странного наряда. Кое-как пригладив растрёпанную косу, я растёрла лицо руками и на секунду замерла, успокаивая разбушевавшееся сердце.

— Ну что ж, пошли, — тяжело вздохнув, я сделала первый шаг.

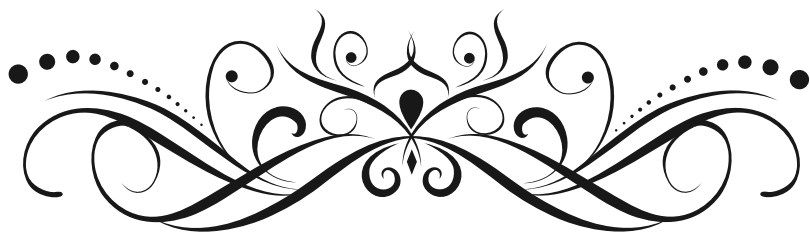
Второй шаг сделать не успела — в комнату вошла особа, довольно высокая, крупного телосложения, с рыжей толстенной косой и недовольным лицом. Она быстрым взглядом окинула комнату и тихо по-змеиному прошептала:

— Я не знаю, как ты выжила. Но, надеюсь, поняла, что лезть к моему мужу не надо, обихаживай своего. И не вздумай жаловаться, всё равно не поверят.

Сказав это, она быстро вышла из комнаты, оставив меня в одиночестве.

Ошеломлённая, я тяжело опустилась на пол и простонала:

— Господи! Она — то есть я - к чужому мужу приставала! И поэтому её убили?!

Глава 1

День не задался сразу. Выезжая за ворота, пробила колесо моей любимой ласточки. Пришлось ехать на трамвае, и, как назло, рядом со мной разместился мужик неприятной наружности, страдающий жутким похмельем. Он не прекращая стонал и громко дышал, «благоухая» запахом перегара.

Стоило мне зайти на фабрику, как Сан Саныч сообщил об очередной поломке трёх станков. А это значит ждать и терять время в ожидании их ремонта. Я, конечно же, могла сама устранить поломку, ведь в начале нашего пути я так и делала. Но сейчас я - директор и хозяйка большой фабрики, в которую поступают заказы с четырёх стран мира, а значит — не комильфо.

В конце рабочего дня созвонилась с бывшим мужем — мне потребовались товарные накладные, и мы в очередной раз поцапались. Кажется, его молодая жена знатно треплет ему нервы, но срывать своё плохое настроение на мне даже бывшему мужу я не позволю.

Единственное приятное событие скверного дня — это беседа с сыном. Он уже около трёх лет живёт в Канаде, работает в крупной компании, там же нашёл девушку и не собирается возвращаться. Неоднократно приглашал к себе, но как же я смогу бросить своё дитище?

— Мам! Мне пора бежать. Приглашение в силе, продавай свой бизнес и начни уже путешествовать.

— Ещё годик, и точно всё брошу.

— Ну-ну, — хмыкнул Витька и отключился.

Я же, быстро убрав со стола остатки позднего ужина, посетила ванную и легла спать.

А проснулась «тута» или «здесь». В жутких условиях, где живут мрачные личности, и вдобавок к этому меня только что обвинили в неверности.

Но выбора у меня нет, и спустя десять минут я с опаской выглянула за дверь своей комнаты.

«Мда. Что сказать, Средневековые во всей красе». Открывшаяся передо мной картина удручала. Большой холл представлял собой прямоугольное помещение между тремя парами деревянных столбов. В центре его находился огромный камин, весь покрытый копотью. Вход в дом был узкий, с фронтовой стороны. В нишах за столбами — отдельные нефы-спальни. Стены в основном каменные, но одна почему-то была плетневая, обмазанная глиной. Окна имелись лишь в одной продольной стене холла. Пол земляной, утрамбован до состояния окаменелости, устлан соломой и, по моему, камышом.

В этом же холле в небольшом отдалении от очага стоял стол, на котором две дородные дамы шустро разбирали глиняную посуду, а потом ловким движением рук смахнули на пол все объедки, что только что лежали на нём: рыбы кости, крошки, огрызки яблок. Заметив вкусности, одна из сидевших собак мигом рванула к столу. Вторая псина, обойдя дважды опорный столб, пометила его. Мужик огромного размера, с рыжей бородой, нечёсаными кудрями и кустистыми бровями, рыкнул на собаку и тут же смачно сплюнул всё на тот же многострадальный пол.

— Куинн, ты долго будешь отдыхать?! — громкий пронзительный голос, раздавшийся справа, перепугал меня до смерти.

Услышав имя, я сначала оглянулась, но не заметив рядом с собой никого, поняла, что обращается эта женщина ко мне. «Хм, приятно познакомиться, Куинн».

— Простите, вы ко мне обращаетесь? — после секундного замешательства я всё же решила уточнить.

— Куинн, ты всегда была наглая лентяйка, но сейчас перешла все дозволенные рамки! — воскликнула женщина, уперев руки в бока.

— Значит, ко мне, — пробормотала я. — Что от меня требуется?

— Разобрать травы. На другое ты не способна или ловко притворяешься немощной.

— Куда идти? — поинтересовалась у продолжающей возмущаться особы.

Я ещё не решила, как себя вести. Признаться, в том, что я не Куинн? Или сказать, что ничего не помню? Судя по обстановке, одежде и прочим атрибутам, здесь должны «водиться» инквизиторы. И то, и то для меня будет опасно: быстро сожгут, ещё и приплясывать будут вокруг костра.

То, что оказалась в другом теле, я поняла в первый же день после того, как очнулась. У меня никогда не было таких маленьких бледных ручек с грязными ногтями. Ступни тоже крохотные, не больше тридцать шестого размера. И рыжие немытые волосы, слегка вьющиеся и не чёсанные пару дней точно. Хотя, может, девушка пролежала несколько дней до того, как я в ней оказалась, и не вставала, а, судя по живущим здесь людям, ухаживать за ней никто не соби-
рался.

— Как была чокнутая, так и осталась, — буркнула женщина и махнула рукой в сторону двери. — Туда иди, на улице под навесом лежит.

— Хорошо, — ответила и, обходя её по широкой дуге, устремилась к выходу. Пока добиралась до двери, я дважды чуть не наступила на следы жизнедеятельности собак, поэтому очень внимательно смотрела под ноги. Радует, что идти было недалеко, и по пути ко мне больше никто не пристал. Народ, находящийся в доме, занимался каждый своим делом и не обращал никакого внимания друг на друга.

Буквально вывалившись за дверь, я, сделав несколько шагов, застыла в изумлении от потрясающей красоты: яркие оттенки зелёной листвы в сочетании с синевой океана и огромными, суровыми серыми скалами, верхушки которых были скрыты молочным туманом. Необыкновенная, самобытная красота. А небо! Все оттенки серого. Облака не плывут по небу, а мчатся с огромной скоростью.

Я как заворожённая, не отрывая взгляд от представшей картины, быстро, насколько это возможно, устребилась к воде. Не доходя края, замерла. Когда вот так стоишь на обрыве под порывами сильного ветра и смотришь на морскую пучину, которая простирается далеко внизу, кажется, что это и есть «край земли». От этого вида у меня перехватило дух, захотелось распахнуть руки, поймать порыв ветра и насладиться свободой. Исчезнуть из этого кошмара, проснуться у себя в квартире, в мягкой кровати, и я даже готова простить бывшего, главное — вернуться.

Я несколько минут простояла на краю обрыва, восхищаясь первозданной красотой. Покидать это невероятное место не хотелось, но мне пора было выполнить поручение. Ещё бы знать, как это сделать...

Возвращалась к дому я гораздо медленнее, чем покидала его. У одной из стен, под навесом, построенным из деревянных жердей и укрытым камышом, сидели маленькие девочки лет семи-десяти и, весело переговариваясь, разбирали траву, связывая их в пучки. Чуть дальше девочки постарше вычёсывали овечью шерсть. Рядом с ними мальчишка пяти лет что-то старательно строгал, он так быстро орудовал ножом с большим лезвием, что у меня после каждого его взмаха замирало сердце.

— Добрый день, — поприветствовала я трудящихся и, присев рядом, поглядывая на девчушек, принялась разбирать траву. Из всего многообразия сена, наваленного на ткань, я смогла разобрать только тысячелистник, ромашку и, кажется, душицу. Остальные мне были совершенно не знакомы.

— Добрый, — ответили дети и замолчали. Видимо, я своим присутствием нарушила их маленький девичник.